

Когда Линь Синчжи и Чэн Си вышли из кабинета, мать Линь заметила красные и опухшие глаза Чэн Си, явно покрасневшие от слез, и, не обращая внимания на сидевшую рядом Линь Цзясинь, поспешно встала, подошла к Чэн Си и спросила:

— Что случилось? Тон твоего брата был слишком серьезным?

Но Линь Синчжи — внимательный человек, сказав эти слова мать Линь испугалась, что из-за нее он может не поладить с сестрой, которая только что вернулась домой, но Линь Синчжи только окликнул мать, затем посмотрел на своего помощника, который молча сидел в гостиной, подошел, наклонился, чтобы поднять картонную коробку, стоявшую на полу, и сказал:

— Пойдем в кабинет, там и поговорим.

Помощник быстро сказал:

— Босс, давайте это сделаю я...

Линь Синчжи уже встал и сказал:

— Возьми документы.

Помощник взял лежащие рядом с ним документы:

— Она немного тяжеловата, поэтому давайте лучше это сделаю я.

Но Линь Синчжи уже повернулся и пошел к кабинету с картонной коробкой в руках:

— Просто следуй за мной.

Помощник уже два года работает с Линь Синчжи, и знает его характер, в такие моменты не стоит больше ничего говорить, он быстро последовал за ним, и даже взял на себя инициативу закрыть дверь после того, как вошел в кабинет.

Линь Синчжи поставил коробку на стол, открыл, достал из нее учебники для старшей школы и начал листать их.

Помощник знал, что в семье Линь что-то происходит, но не знал, что конкретно произошло. Однако, как помощник, он знал, что спрашивать, а что не спрашивать, поэтому просто сказал:

— Я проконсультировался со школьным учителем и в книжном магазине купил необходимые

книги.

Линь Синчжи прикинул сколько это могло стоить, затем округлил сумму и перевел ее своему помощнику через WeChat. Это была его личная просьба, и не было необходимости путать это с возмещением от компании:

— Спасибо за твой тяжелый труд.

Помощнику на самом деле это не показалось трудным, это просто заняло некоторое время, но Линь Синчжи был более чем щедр, поэтому он сразу ответил:

— Если вам нужно что-нибудь еще, босс, просто скажите мне.

Линь Синчжи дал знак своему помощнику сесть и начал просматривать документы, чтобы узнать о делах компании.

Но в это время Линь Синчжи также думал о том, как поступить с Линь Цзясинь и Чэн Си. Хотя информация о расследовании еще не была отправлена, по словам Чэн Си, родители Чэн относились к ней очень хорошо, пока были живы. На самом деле, Линь Синчжи не был этим удивлен. В конце концов, родители Чэн не знали, что Чэн Си была не их ребенком, и они любили свою дочь.

Если бы не несчастный случай, то даже если бы Чэн Си знала, что ее перепутали с другим ребенком в роддоме, она не была бы так обижена на Линь Цзясинь, и не исключено, что после первоначальной неловкости они стали бы очень хорошими друзьями, и две их семьи смогли бы нормально общаться друг с другом.

Выслушав доклад помощника, Линь Синчжи сказал:

— Этот проект будет приостановлен до тех пор, пока я не вернусь в компанию.

Помощник поколебался и сказал:

— Вице-президент очень сильно на меня давит.

Линь Синчжи сказал низким голосом:

— Пусть тогда он сам придет ко мне, а пока следи за ним, не дай ему возможности подписать контракт от имени компании.

Помощник тут же кивнул:

— Я понимаю.

Линь Синчжи достал еще один документ:

— Пусть Чжан Юй свяжется с продюсером этого эстрадного шоу, скажет, что компания заинтересована в инвестициях, пусть он подготовит предложение.

Помощник записал одно поручение за другим.

Линь Синчжи задумался, почувствовал, что Линь Цзясинь и Чэн Си все еще нуждаются в присмотре, и сказал:

— Похоже, у нас еще много работы, помогите мне нанять еще одного помощника, желательно, чтобы у него был опыт работы воспитателем и общения с непослушными детьми.

— Есть ли какое-либо требование к полу?

— В основном это будет работа с двумя моими сестрами, поэтому лучше, чтобы это была женщина.

Помощник записал все это и спросил:

— Когда вы сможете поехать в компанию, босс?

Линь Синчжи задумался и ответил:

— Завтра предупредите руководителей отделов, что в три часа дня будет совещание.

Их разговор прервал стук в дверь, помощник встал и пошел открывать дверь, за дверью стоял не кто иной, как дядя Лю. Он сказал:

— Молодой господин, господин вернулся.

Так как они закончили обсуждение дел, Линь Синчжи встал и сказал:

— Я понимаю.

После того как дядя Лю ушел, подошел его помощник, чтобы помочь Линь Синчжи собрать документы.

После того как Линь Синчжи дал еще несколько указаний, помощник вышел из кабинета вслед за ним, держа в руках обработанные документы.

Пусть и не сразу, но помощник почувствовал, что ситуация в семье Линь была неправильной. Насколько он знал, у его начальника было только две сестры, но одной из них было всего три года, и сейчас ее не было дома, поэтому наличие в гостиной двух девочек схожего возраста было несколько подозрительно.

Помощник вошел в гостиную и поздоровался с отцом и матерью Линь, прежде чем дядя Лю отослал его. После того, как Линь Синчжи поздоровался с отцом, он сказал:

— Я уже сделал тест ДНК. Детей действительно перепутали. Но случайность это или злой умысел? Нам нужно дождаться расследования полиции.

Отец Линь застыл на месте и спросил:

— Почему полиция будет что-то расследовать?

Линь Синчжи ответил:

— Потому что я им позвонил.

Отец Линь выглядел немного некрасиво и спросил:

— Зачем ты вызвал полицию, семейный скандал не может быть предан огласке, ты хочешь превратить нашу семью Линь в шутку в глазах других людей?

Как только прозвучали слова «семейный скандал не должен быть предан огласке», и Чэн Си, и Линь Цзясинь выглядели немного смущенными и неловкими, но они могли только опустить голову и не осмеливались говорить.

Мать Линь увидела, что ее муж выходит из себя, и тихо сказала:

— Ты только что пришел домой, успокойся сначала, давай сядем и поговорим не спеша.

Отец Линь тут же сердито посмотрел на нее и сказал:

— И ты тоже виновата, не догадалась остановить некоторых дома, а теперь из-за вас я попаду в неловкое положение.

Лицо Линь Синчжи потемнело, он посмотрел на отца и спросил:

— А что плохого в том, чтобы вызвать полицию? Я не нарушал никаких законов или табу, так что же плохого в том, чтобы обратиться в полицию по такому поводу? Какой смысл скрывать такие семейные дела от общественности? Или, может быть, это ты их тайно поменял местами?

Лицо отца Линя покраснело от гнева после слов Линь Синчжи:

— Какую ерунду ты говоришь!

Линь Синчжи холодно посмотрел на отца:

— Если это ты подменил их, то советую тебе сейчас же признаться.

Отец Линь указал на Линь Синчжи и закричал:

— Хватит клеветать на меня!

Линь Синчжи стояла на месте, не делая никаких движений, но это заставило его отца почувствовать себя еще более подавленным.

— Кроме того, я не могу даже назвать это семейным скандалом.

Линь Цзясинь и Чэн Си тайком посмотрели на Линь Синчжи и снова опустили головы, но на этот раз без чувства смущения.

Отец Линь не смог ничего возразить Линь Синчжи и сердито сказал:

— Я твой отец, а ты так со мной разговариваешь! У тебя просто крылья затвердели, не так ли? Как только компания полностью перешла к тебе, ты совсем перестал считаться с моим мнением!

Линь Синчжи спокойно ответил:

— Если ты так думаешь, то я ничего не могу с этим поделать.

Отец Линь в гнев прикрыл рукой сердце:

— Принесите мне лекарство, у меня сердце болит от гнева на этого непорядочного сына!

Мать Линь немного встревожилась, но не могла придумать, какое лекарство принести отцу Линь, поэтому она вышла вперед и помогла ему погладить сердце, чтобы немного успокоить:

— Синчжи, не сердись на своего отца, у него больное сердце.

Чэн Си и Линь Цзясинь не знали, что у отца Линь плохое сердце, они с тревогой переглянулись.

Линь Синчжи хмыкнул и сказал:

— Твой бланк медицинского осмотра на этот месяц был отправлен в мой почтовый ящик три дня назад.

Движения отца Линь прекратились, и он снова закричал:

— У меня просто болит сердце, я так зол на тебя, что у меня болит сердце!

Линь Синчжи спросил:

— Дядя Лю, есть ли дома яблочный уксус?

— Нет, если молодому господину он нужен, я сейчас же пойду и куплю его.

Линь Синчжи на мгновение задумался и сказал:

— Тогда возьми таблетки для укрепления желудка и устранения расстройств и дай отцу две штуки.

Дядя Лю подавил смех и сказал:

— Да, я сейчас же пойду и принесу.

Отец Линь перестал притворяться, что ему плохо, и уставился на Линь Синчжи:

— Что ты имеешь в виду! Ты хочешь сказать, что я с жиру бесюсь?

Линь Синчжи посмотрел на отца:

— Если ты так говоришь, я ничего не могу с этим поделать.